

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ17-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пеньковского С [] К [] к Пеньковской Р []; У [] об определении доли наследодателя в составе совместной собственности супругов, о включении в состав наследственной массы пая в гаражном кооперативе, 1/2 доли в праве собственности на земельный участок, взыскании стоимости автомобиля

по кассационной жалобе Пеньковского С [] К [] на решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 3 ноября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пеньковский С.К. с учётом уточнённых требований обратился в суд с иском к Пеньковской Р.У. об определении доли наследодателя в составе совместной собственности супругов, о включении в состав наследственной массы 1/2 доли в праве собственности на земельный участок, пая в гаражном кооперативе, взыскании в его пользу стоимости автомобиля в размере 82 500 руб.

В обоснование требований указал, что в период брака его отца Пеньковского К.Ю., умершего 4 октября 2014 г., и Пеньковской Р.У. приобретены автомобиль марки «XXXXXXXXXX» и земельный участок площадью XXXX кв. м. Поскольку указанное имущество было нажито в период брака Пеньковского К.Ю. и Пеньковской Р.У., оно является совместной собственностью супругов и после смерти Пеньковского К.Ю. 1/2 доли указанного имущества подлежит включению в наследственную массу. Кроме того, Пеньковский К.Ю. являлся членом автогаражного кооператива № XXXX, в который вступил до заключения брака. С заявлением о принятии наследства к нотариусу обратились Пеньковский С.К. и Пеньковская Р.У., другие наследники – Пеньковская Л.Ф., Пеньковский Ю.К. – от принятия наследства отказались. Поскольку право собственности на земельный участок оформлено за Пеньковской Р.У., а автомобиль снят с регистрационного учёта 25 ноября 2014 г., то есть после смерти наследодателя, нотариус отказал истцу в выдаче свидетельства о праве на наследство.

Решением Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 3 ноября 2015 г. Пеньковскому С.К. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Пеньковский С.К. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 27 января 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в части.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пеньковская Р.У. и Пеньковский К.Ю. с 16 августа 2003 г. состояли в браке (т. 1, л.д. 163).

В период брака постановлением администрации муниципального района Иглинский район Республики Башкортостан от 10 сентября 2012 г. № 09-3061

Пеньковской Р.У. для ведения садоводства в собственность (бесплатно) был предоставлен земельный участок площадью ■ кв. м, кадастровый номер ■, расположенный по адресу: Республика ■, ■, проезд ■, участок № ■. Регистрация права собственности Пеньковской Р.У. на указанный земельный участок произведена в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 19 ноября 2012 г. (т. 1, л.д. 18, 29, 79).

Пеньковский К.Ю. 4 октября 2014 г. умер, что подтверждается свидетельством о смерти (т. 1, л.д. 158).

Наследниками Пеньковского К.Ю. первой очереди по закону являются мать Пеньковская Л.Ф., супруга Пеньковская Р.У., сыновья Пеньковский С.К. и Пеньковский Ю.К. От принятия наследства Пеньковская Л.Ф. и Пеньковский Ю.К. отказались в пользу Пеньковского С.К. (т. 1, л.д. 12, 14, 159, 160).

Разрешая спор и отказывая Пеньковскому С.К. в удовлетворении исковых требований в части определения доли наследодателя в праве совместной собственности супругов на земельный участок в размере 1/2 и включения её в состав наследственной массы, суд первой инстанции исходил из того, что режим совместной собственности супругов на данный земельный участок не распространяется, поскольку право собственности на него возникло у Пеньковской Р.У. в порядке приватизации на безвозмездной основе, совместные денежные средства супругов на приобретение спорного земельного участка затрачены не были.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущено существенное нарушение норм материального права, что выразилось в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу статьи 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьёй 256 Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными данным кодексом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его

имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении требований Пеньковского С.К. об определении доли наследодателя в праве совместной собственности супругов на земельный участок и включении этой доли в наследственную массу одним из юридически значимых обстоятельств является определение правового режима указанного имущества на день открытия наследства, то есть установление обстоятельств, позволяющих отнести спорный земельный участок к общему имуществу супругов или к личной собственности Пеньковской Р.У.

Положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации).

К общему имуществу супругов согласно пункту 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации относятся в том числе приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи (жилые и нежилые строения и помещения, земельные участки, автотранспортные средства, мебель, бытовая техника и т.п.); любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Вместе с тем если имущество, принадлежало каждому из супругов до вступления в брак, или имущество, получено одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, такое имущество является собственностью каждого из супругов (статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из материалов дела, спорный земельный участок был предоставлен Пеньковской Р.У. в собственность постановлением администрации муниципального района Иглинский район Республики Башкортостан от 10 сентября 2012 г. № 09-3061. В указанный период Пеньковская Р.У. состояла в браке с наследодателем.

Вместе с тем, суды, установив, что земельный участок был передан в собственность Пеньковской Р.У. безвозмездно, сделали вывод об отнесении участка к её личной собственности.

Однако с такими выводами судов согласиться нельзя.

Согласно подпунктам 1, 2 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к сделкам, в том числе безвозмездным. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться безусловным основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Поскольку право собственности у Пеньковской Р.У. на спорный участок возникло в силу акта органа местного самоуправления, выводы судов об отнесении спорного земельного участка к личной собственности Пеньковской Р.У. в порядке статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации противоречат указанным выше положениям закона.

Земельный участок, предоставленный одному из супругов в период брака и переданный в собственность на основании акта органа местного самоуправления, в соответствии с положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации относится к общему имуществу супругов.

Таким образом, супружеская доля наследодателя на совместно нажитое имущество подлежит включению в наследственную массу.

Разрешая спор, суды данные обстоятельства, как и выше указанные требования закона, не учли.

Суждения судов о выборе Пеньковским С.К. ненадлежащего способа защиты нарушенного права не основаны на законе, поскольку одним из юридически значимых обстоятельств при разрешении заявленных им требований является установление того, относится ли спорный земельный участок к общему имуществу супругов.

Нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права привело к неверному разрешению спора в части определения доли наследодателя в составе совместной собственности супругов на земельный участок и включения этой доли в праве собственности в состав наследственной массы.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Пеньковского С.К., в связи с чем решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 3 ноября 2015 г. и апелляционное определение

судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2016 г. в части отказа в удовлетворении требований об определении доли наследодателя в составе совместной собственности супругов на земельный участок и о включении этой доли в праве собственности в состав наследственной массы нельзя признать законными, они подлежат отмене в указанной части с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 3 ноября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2016 г. в части отказа в удовлетворении требований Пеньковского С [REDACTED] К [REDACTED] к Пеньковской Р [REDACTED] У [REDACTED] об определении доли наследодателя в составе совместной собственности супругов на земельный участок и о включении 1/2 доли в праве собственности на земельный участок в состав наследственной массы отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 3 ноября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2016 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи